

Ученик-управляющий проводил Чжу Чанъяна и Цзюнь Шу в приготовленные для них комнаты в секте Байгун.

Увидев, что они зарегистрировались вместе, люди из секты Байгун специально разместили их в соседних комнатах, что действительно продемонстрировало их заботу и внимание.

Чжу Чанъян: Не нужно быть таким заботливым! Если возможно, было бы лучше, если бы он держался подальше от Фарфора!

В течение следующих двух дней те, кто зарегистрировался, будут находиться в своих комнатах, используя материалы, предоставленные сектой Байгун, для изготовления инструментов, и представят свои работы на третий день.

Если работа пройдет проверку, то можно официально поступить в эту техническую школу Лансян и стать учеником на испытательном сроке.

Питание и проживание включены в стоимость!

Поблагодарив ученика-управляющего, Чжу Чанъян вернулся в свою комнату, закрыл дверь и вошел в мастерскую, которая переместилась вместе с ним.

Он доставал велосипед из кармана только днем, чтобы обмануть других, заставив этих уроженцев мира культивации ошибочно думать, что у него в кармане мешочек цянькунь. На самом деле мастерская была открыта в его сознании.

Чжу Чанъян во второй раз вошел в мастерскую. В первый раз он зашел сюда, когда собирал свой велосипед. Тогда у него было мало времени, и он не успел как следует осмотреть это место. Только сейчас у него появилось немного свободного времени для изучения.

Изначально эта мастерская была создана с использованием плоскостной технологии Пуцзяна. В ней было все необходимое для современной промышленности оборудование и инструменты. Предполагалось, что она будет использоваться в мире «Свет человечества».

Неожиданно внезапное пространственное искажение разрушило его планы. К счастью, мастерская решила путешествовать с ним.

Хотя это был не научный мир, и роль мастерской здесь была сильно ослаблена, это не было пустой тратой времени.

Но Чжу Чанъян все еще не был уверен, насколько это будет полезно.

Мастерская существовала как независимое пространство. Если бы люди из мира культивации

увидели ее, они были бы очень удивлены.

Потому что такие карманные измерения, как правило, были доступны только великим мастерам, достигшим уровня Махаяны на Туманном континенте, и назывались «мирами».

Оборудование и инструменты в мастерской в настоящее время существовали в виде данных. Оглядываясь вокруг, можно увидеть только парящие фотоэлектрические тени, а реальных объектов или границ не видно.

Если ввести правильный код на панели управления, можно будет вывести соответствующее устройство.

Это могло быть что-то маленькое, как гаечный ключ, или большое, как сборочная линия. При наличии сырья и чертежей теоретически можно было создать универсальный промышленный комплекс, от добычи полезных ископаемых до производства.

Хотя это только теория.

Поскольку многие расширенные функции еще не были активированы, они были неактивны и не могли быть выбраны на панели управления.

Это была одна из настроек канала «Возрождение страны с помощью науки и технологий». Ее цель состояла в том, чтобы не дать некоторым ведущим слишком сильно полагаться на передовые технологии и сделать игру менее сложной и привлекательной.

В рамках конкурса «Возрождение страны с помощью науки и технологий» по мере развития соревнования ведущие будут продолжать совершенствовать и открывать новые технологии.

Но теперь, когда он оказался в мире культивации, можно ли было разблокировать эти функции? И если можно, то как?

На эти вопросы пока нельзя было ответить, поэтому Чжу Чанъян не слишком беспокоился. Перепроверив работу мастерской, он переключил внимание на текущие соревнования.

В мастерской лежала груда низкосортных камней, которые секта Байгун считала мусором. Чжу Чанъян взял несколько камней и положил их на верстак. Раньше было не слишком светло, поэтому он лишь бегло осмотрел их. Теперь он рассмотрел их более внимательно при свете верстака. Приглядевшись, он не мог не почувствовать легкое волнение.

В мире культивации действительно было много выдающихся людей, и камни, которые эти культиваторы выбрасывали, на самом деле были чрезвычайно высококачественной рудой.

Чжу Чанъян уже видел неиспользованные духовные камни на придорожном рынке. Все они были покрыты слабым сиянием, из-за которого было трудно разглядеть их первоначальный вид.

Неожиданно, после поглощения духовной энергии, они оказались кусками руды, некоторые из которых были почти цельными кусками чистых минералов. Он даже не мог разглядеть никаких примесей невооруженным глазом.

Чжу Чанъян смутно ощущал, что между духовными камнями в этом мире и минералами в современном мире есть определенное сходство.

Но этот период был еще относительно ранним, сопоставимым с Древним Китаем. Люди не знали о других минералах, кроме золота, серебра, меди и железа, которые было относительно легко плавить и добывать, не говоря уже об их использовании. В их глазах большинство этих руд, вероятно, были просто камнями с немного другими свойствами.

Пока Чжу Чанъян размышлял об этом, он включил анализатор руды и начал сканировать образцы. Вскоре он пришел к выводу.

Здесь было много видов необработанной руды, которые в совокупности назывались низкосортными отходами. В этой первой партии машина обнаружила более двадцати различных видов минералов, все они были распространенными.

Поскольку существовало множество различных видов, среднее количество каждого вида было очень небольшим.

К счастью, качество этих руд было очень высоким: почти все они содержали около 90% минералов, а некоторые даже достигали поразительных 100%. Их даже не нужно было плавить или очищать, их можно было использовать как есть.

Чжу Чанъян один за другим вводил результаты тестирования руд в систему. После ввода руды автоматически классифицировались и сохранялись.

Таким образом, у него наконец-то появился инвентарь, но количество было немного непостоянным: некоторые предметы весили больше килограмма, а другие — всего несколько десятков граммов.

С их помощью было невозможно изготавливать крупные детали, а высокопроизводительная сборочная линия еще не была открыта.

Чжу Чанъян развел небольшую плавильную печь, положил в нее немного руды, которую еще нужно было очистить, и в то же время задумался о том, что можно сделать из имеющихся у него материалов.

Марганец, цинк, графит, кварцевый песок, остатки железа от велосипеда...

Взгляд Чжу Чанъяна остановился на куске черной руды, похожей на пластину. В его мире этот минерал долгое время не признавали и не использовали. Только в настоящее время он стал известен широкой публике. Древние называли его «тяжелым камнем», а современные люди — «вольфрамом».

Подумав об этом, он сразу же взбодрился и начал рисовать эскизы.

***

Чжу Чанъян проснулся от голода. Сухая еда и консервы, которые он взял с собой, официально закончились. Вчера он долго катался на велосипеде, и это отняло у него много сил.

Итак, хотя прошлой ночью он был занят до самого утра, голод разбудил его, как только рассвело.

Чжу Чанъян с жадностью открыл дверь и случайно столкнулся с учеником-управляющим, который вчера показывал им окрестности.

Чжу Чанъян быстро остановил его:

— Брат, когда подадут завтрак?

Ученик-управляющий выглядел озадаченным:

— Завтрак?

Чжу Чанъян был еще больше сбит с толку:

— Вы не подаете еду во время экзамена?

Этот экзамен продлится два дня! Неужели я слишком многого прошу, если прошу их обеспечить нас едой?

Ученик-управляющий на мгновение замолчал, а затем спокойно спросил:

— Ты еще не начал поститься?

— ... — Чжу Чанъян вытер лицо, на мгновение забыв, что у совершенствующихся все еще есть

этот трюк.

Секта Байгун не пыталась быть скупой, но большинство людей в мире культивации придерживались поста, а те, кто еще не полностью отказался от еды, все равно приносили с собой таблетки для голодания, чтобы сэкономить как можно больше времени во время экзамена.

Это был первый раз, когда ученик-управляющий встретил кандидата, который встал рано утром, чтобы найти что-нибудь поесть. Разве это не означало, что он громко заявлял о том, что его уровень развития недостаточно высок?

Этот парень все больше и больше походил на мошенника.

Ученик-управляющий стал еще более подозрительным, но все же указал дорогу:

— Кухня находится у ручья. Если пойдешь в ту сторону и продолжишь идти вперед...

Чжу Чанъян тщательно записал маршрут и прикинул, что отсюда до него почти два ли¹.

(1. 1 ли - 500 метров.)

К счастью, у него был транспорт!

Чжу Чанъян поблагодарил ученика-помощника и вынес велосипед из мастерской.

Почти сразу же, как только шины коснулись земли, дверь соседней комнаты открылась, и Цзюнь Шу высунул голову. Его черные волосы спадали на плечи, и он выглядел очень очаровательно.

Но очарование исчезло, как только он заговорил:

— Ты собираешься прокатиться? Возьми меня с собой.

Чжу Чанъян: «...»

Этот парень установил камеру наблюдения на мой велосипед? Он узнал об этом, как только я вытащил его!

Но он был так голоден, что ему совсем не хотелось спорить, поэтому он обреченно махнул рукой:

— Поехали.

Цзюнь Шу тут же прищурился, подошел в несколько шагов и с улыбкой запрыгнул на заднее сиденье:

— Хорошо.

Хотя Фарфоровый Шу казался высоким и стройным, на самом деле он был не таким уж тяжелым, когда сидел на велосипеде, не оказывая на него сильного давления.

Чжу Чанъян не особо задумывался об этом. Его волновало только то, как бы найти что-нибудь поесть. Он пошел по маршруту, указанному учеником-управляющим, и вскоре нашел кухню.

Кухня была местом с самым низким уровнем присутствия в мире культивации. Культиваторам не нужно было ни есть, ни пить, когда они достигали индиации, и лишь изредка они наслаждались духовными плодами и бессмертной росой.

Поэтому в этом месте обычно было всего несколько разнорабочих и новых учеников, которые приходили и уходили.

Неожиданно в это обычное место сегодня пришли двое симпатичных мужчин, да еще и на странной двухколесной повозке.

Члены секты Байгун, которые ели, с любопытством посмотрели на них.

Чжу Чанъян не обратил на них внимания и направился прямо к месту, где подавали еду. Он показал свое удостоверение кандидата, затем заказал все, что увидел, нашел столик, сел и начал жадно есть.

Все молча смотрели на него: «...»

Цзюнь Шу не был таким уж диким. Он оглядел блюда с легким отвращением на лице. Поразмыслив, он наконец взял тарелку с выпечкой и сел напротив Чжу Чанъяна.

— Это так вкусно? — Цзюнь Шу посмотрел, как он быстро все смахивает со стола, и очень удивился.

Другой человек даже не поднял головы и неопределенно сказал:

— Неплохо.

В конце концов, в мире культивации качество зерна, овощей и мяса было высочайшим, но приправы были немного скудными. Он не знал, было ли это из-за того, что эти люди не следили за своим аппетитом, или из-за того, что им изначально не хватало приправ.

Но этот маленький недостаток был ничем по сравнению с настоящим голодом.

Чжу Чанъян быстро убрал со стола всю посуду и добавил две большие миски риса. Он неохотно отложил миску и палочки, когда понял, что больше не может есть, и сказал голосом Ван Цзинцзэ:

— Очень вкусно¹.

(1. Ван Цзинцзэ — это мем, основанный на истории одноименного мальчика, который снялся в телешоу «Перемена», в котором избалованные дети, живущие в богатых районах города, меняются местами с бедными детьми, живущими в сельской местности. Ван Цзинцзэ был одним из таких избалованных богатых детей, и в какой-то момент он отказался есть приготовленную семей еду, сказав: «Я, Ван Цзинцзэ, лучше умру с голоду или на улице, прыгну отсюда, чем буду есть вашу еду!» Однако примерно через два часа он сдался под натиском голода и даже получил удовольствие от еды, сказав: «Очень вкусно».)

Окружающие члены секты: «.....»

Сегодня в мире культивации действительно редко можно увидеть людей, которые так питаются.

Отдохнув немного, Чжу Чанъян достал из кармана металлическую шкатулку, нашел повара и спросил:

— Привет, босс. Не мог бы ты дать мне немного соли и муки?

Члены секты Байгун: «?»

Этого было недостаточно, чтобы съесть все, но ему еще нужно было оставить немного на потом?

И он даже не хотел готовить вкусную еду? Какой смысл просить соль и муку?

Лицо шеф-повара светилось от радости. Обычно практикующие считали еду препятствием на своем духовном пути. Все, кто приходил сюда поесть, вели себя очень сдержанно. Они ели очень мало, и их реакции были очень скудными.

Редко можно было встретить кого-то, кто так хорошо ест. Шеф-повар сразу же почувствовал

удовлетворение, и его положительное впечатление о Чжу Чанъяне тоже усилилось.

Увидев, что Чжу Чанъян что-то просит, шеф-повар без лишних слов достал солонку и пакет с мукой:

— Бери, сколько хочешь.

Чжу Чанъян быстро поблагодарил его, а затем начал наполнять металлическую коробку, которую держал в руке, мукой и солью. На самом деле он принес эту коробку с собой. Съев содержимое, он не захотел выбрасывать коробку, так как подумал, что она может пригодиться.

Шеф-повар с энтузиазмом посмотрел на него и сказал:

— Это все? Этого, наверное, хватит только на две булочки. Ты уверен, что не хочешь еще?

Чжу Чанъян быстро замахал руками:

— Хватит, хватит.

В то же время он втайне подумал про себя: «Этот шеф-повар действительно талантлив и готов отдать свои вещи. Если он завтра провалит экзамен, ему придется вернуться и купить несколько килограммов муки».

А теперь к делу! Пока рано беспокоиться о худшем сценарии!

Загрузив свои вещи, Чжу Чанъян вышел из столовой. Увидев это, Цзюнь Шу сразу же последовал за ним, не нуждаясь в напоминании. Это было похоже на заранее запрограммированный ответ.

Чжу Чанъян уже оцепенел. Как раз, когда он собирался достать свой велосипед, он увидел, что к нему идет Чан Фэнчи.

В тот момент Чан Фэнчи пребывал в очень сложном расположении духа. Вчера он увидел, что Чжу Чанъян, похоже, обладает талантом к созданию вещей, поэтому он сделал исключение и позволил ему участвовать в предварительном экзамене. Однако ему было неудобно слишком сильно вмешиваться, поэтому дальнейшее наблюдение было поручено ученику-управляющему.

Так совпало, что этим утром он встретил ученика-управляющего и вскользь спросил, как обстоят дела у всех, когда они выбирали материалы. Полученный ответ превзошел его ожидания.

Он сказал ему, что Цзюнь Шу попросил лишь горсть перьев и кость.

Чжу Чанъян был еще более возмутительным. Он не взял со склада никаких материалов, а вместо этого взял кучу низкосортных камней, которые собирались выбросить.

Когда он это рассказал, ученик-управляющий был в растерянности.

Чан Фэнчи чувствовал, что ему хочется что-то сказать.

Но по сравнению с нерешительным взглядом ученика-управляющего, поведение Чжу Чанъяна удивило его больше.

Чан Фэнчи знал, что некоторые искусные ремесленники-смертные извлекали определенные металлы, такие как медь, железо, золото и серебро, из отходов и использовали их. Особенно медь и железо.

Но методы совершенствования этих смертных были довольно грубыми. Мало того, что создание чего-либо требовало огромных усилий, так еще и то, что получалось в результате, было не более чем обычным предметом, который даже близко не мог сравниться с инструментом для духовного совершенствования.

Кроме того, из этого куска пустой породы можно было извлечь очень мало меди и железа. Этого было бы недостаточно даже для изготовления кинжала смертного.

Неужели он снова совершил ошибку?

Чан Фэнчи подумал об этом и решил, что спросит Чжу Чанъяна, поэтому он пришел сюда, чтобы найти его.

Когда Чжу Чанъян встретился с Чан Фэнчи, тот почувствовал себя немного неловко. Он подумал, что не стоит задавать ему прямые вопросы, поэтому ему пришлось спросить вскользь:

— Брат, я слышал от людей в зале управляющего, что прошлой ночью ты, кажется, не нашел ничего подходящего на складе. Это потому, что все нужные тебе материалы уже были выбраны?

— Вы опоздали, и оставшиеся товары действительно были некачественными, что несправедливо по отношению к вам. Если вам нужно что-то еще, вы можете сказать мне. Если это в рамках правил, я могу принять решение и выдать вам немного...

То, что он сказал, на самом деле было немного предвзятым. Обычно так делать не следует, но Чжу Чанъян действительно не использовал никаких серьезных материалов.

Если бы он не смог ничего принести завтра, Чан Фэнчи потерял бы лицо, поэтому ему пришлось сделать еще одно исключение.

Чан Фэнчи размышлял о том, какие еще материалы можно выдать в рамках правил, а какие нельзя, когда увидел, что Чжу Чанъян слегка улыбнулся и показал металлическую коробку в своих руках:

— Спасибо за твою доброту. Мне действительно чего-то не хватало, но я только что получил материалы.

Чан Фэнчи присмотрелся повнимательнее: «???»

Что за черт?

Разве это не была обычная соль и мука?

Ах, его бы не обманули!

***

Зал прямой трансляции Туманного континента.

[Ха-ха-ха! У молодого главы секты такие глупые глаза!]

[Не говори так о людях. В этот момент мы с ним выглядим одинаково.]

[Чанъян, должно быть, очень голоден, раз взял с собой соль и муку. Может быть, он действительно хочет вернуться и сам приготовить блины?]

[Погоди! Не затягивай шутку слишком надолго! Он готовится к худшему. Если завтра он не сдаст экзамен, ему нечего будет есть. Он поступает разумно, запасаясь мукой сейчас, понимаешь?]

[Как ужасно. Я впервые вижу, чтобы кто-то так голодал в прямом эфире в мире культивации. В таких условиях все голодают, ах!]

<http://bllate.org/book/14315/1267263>